

АННИ ЭМИНЕСКУ

ОНИ ПРИШЛИ КАЗНИТЬ ЧУДОВИЩЕ.
ОНИ ОСТАЛИСЬ, ЧТОБЫ СПАСТИ ЕЁ.

СОСРЕДОТОЧЕНИЕ
ЗЛА

ДАЖЕ ЧУДОВИЩЕ МОЖЕТ БЫТЬ СВЯТЫМ.

Анни Эминеску

Сосредоточие зла

<https://litres.ru/74097493>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они пришли казнить чудовище. Они остались, чтобы спасти её.

Герцогиня фон Рихард - самое ненавистное имя в Империи. Жестокая, высокомерная, бессердечная. Именно так описывают её столичные газеты. Именно поэтому Император отправляет на юг свою лучшую тройку: капитана гвардии, первосвященника и главу магов.

Но правда оказывается сложнее, чем они могли представить. За закрытыми дверями замка Астрид фон Рихард ведёт войну, о которой никто не знает. И медленно сгорает ради людей, которые презирают её.

Когда маски падают, а тайны раскрываются, четырём мужчинам предстоит сделать выбор: вернуться к старой жизни или остаться рядом с женщиной, которая научила их, что даже чудовище может быть святым

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Анни Эминеску

Сосредоточие зла

Глава 1

Глава 1: Снега не помнят имён

Северный ветер пел вечную песню.

Зародившись за хребтами Ледяных Пиков, он пронёсился над мёртвыми пустошами, где не решалась расти даже трава, и обрушивался на стены Ветреного Форта. В этой ярости чудилась личная ненависть к каждому, кто посмел бросить вызов беспощадному краю.

Астрид фон Рихард стояла на самом краю обрыва. Ледяные порывы трепали винно-красные волосы, вырывая пряди из тяжёлой косы. Людская молва звала этот цвет проклятием дома Рихард — наследием крови, когда-то связавшей их род с Тьмой. Шептались, будто души ее жертв впитались в волосы, окрасив их в этот оттенок. Или что она попросту безумна, как и все предки.

Девушка давно перестала слушать чужие пересуды.

Она смотрела вниз, на долину, простиравшуюся до самого горизонта. Когда-то здесь шумели леса, текли реки и паслись стада северных оленей. Всего три года назад этот край был живым.

Теперь долина казалась выжженной изнутри.

Серо-фиолетовая дымка стелилась над мёртвой травой и клубилась между иссохшими стволами деревьев, чья почерневшая листва вопреки законам природы так и не осыпалась. Марево двигалось и дышало. Казалось, плоть земли медленно гниёт, разлагаясь на глазах у выживших.

Скверна.

Астрид сжала пальцы в кулаки, вонзая ногти в ладони сквозь тонкую кожу перчаток. Стужа обжигала лицо, но хозяйка форта даже не поморщилась. Она привыкла к боли. Научилась не замечать её в тот самый день, когда поняла: помощи ждать не от кого.

— Госпожа, вы стоите здесь уже третий час.

Хрипловатый низкий голос раздался из-за спины. Астрид не обернулась. Старый Ларс, комендант форта, знал о ней больше, чем она сама. Он помнил её ребёнком. Видел, как умирал её отец. И знал, кем она стала после.

— Пусть ветер проветрит голову, Ларс, — ответила она беззвучным, ровным тоном. — За последние дни там скопилось слишком много мусора.

Ларс приблизился. Время и старая война, отгремевшая еще до рождения Астрид, оставили на нем неизгладимый след: глубокие морщины, седину и искалеченную, несгибающуюся левую руку. Но взгляд коменданта оставался ясным и цепким. Старик смотрел на молодую госпожу с той безотчетной отцовской теплотой, которой его обделила судьба.

— Мусор в голове — последнее, что должно вас заботить, госпожа, — тихо произнес он. — Западный барьер начал рассеиваться.

Астрид наконец обернулась.

Ее лицо казалось безупречным: фарфоровая кожа, резко очерченные скулы, прямой нос и губы, не знавшие улыбки. По крайней мере, так утверждали все, кто судил о ней понаслышке. На самом деле Астрид улыбалась, но эту редкую эмоцию «видели» лишь старые фолианты в библиотеке да сам Ларс, когда думал, что остался незамеченным.

Янтарные, пронзительные глаза с золотыми искрами в глубине уставились на коменданта с холодной оценкой.

— Говори цифры.

— Четырнадцать процентов за ночь, — доложил старик, выдерживая ее взгляд. — При такой скорости через две недели внешний щит рухнет. У нас не осталось ресурсов для подпитки.

— Они есть, — отрезала Астрид. — Мы еще не трогали стратегический запас кристаллов.

— Госпожа, эти камни — все, что уцелело в казне. Потратим их, и следующей зимой людям не на что будет купить зерно. Даже если мы сумеем его отыскать.

Астрид вновь отвернулась к долине.

Очередной порыв ветра хлестнул по лицу, заставив ее на мгновение зажмуриться. Комендант хорошо знал это мимолетное движение. Так девушка делала всегда, когда вела

внутренний спор, беззвучно решая судьбы своих подданных.

— Если мы не укрепим защиту, люди погибнут, — отчеканила она. — Зерно потеряет смысл, когда его некому будет есть.

Ларс промолчал.

Астрид открыла глаза и устремила взгляд на север, где небо оставалось беспросветно темным даже в полдень. Там, за горными хребтами, пульсировал очаг Скверны. Маги Севера ощущали этот источник нутром — как непрекращающуюся зубную боль, к которой невозможно привыкнуть, но можно научиться игнорировать. Пока она не станет невыносимой.

— Мы выстоим, — твердо произнесла она. — Ночью я лично займусь западным барьером.

— Госпожа, вы не смыкали глаз прошлую ночь.

— Я сплю достаточно.

— Три часа. За трое суток.

Астрид наконец повернулась к коменданту. Ларс сразу заметил то, что хозяйка форта так тщательно прятала: залегшие под глазами тени, нездоровую бледность и легкий тремор пальцев, поправлявших воротник тяжелого плаща.

— Ларс, — ее тон смягчился, — ценю твою заботу. Но я справлюсь. Как справлялась всегда.

— До поры до времени, — проворчал старый вояка. Спорить он не стал: если Астрид фон Рихард что-то вбила себе в голову, переубедить ее не смог бы и сам Император.

Вздохнув, девушка подошла к самому краю обрыва.

На склоне холма кипела работа. Солдаты споро укрепляли внешний периметр. Сотни людей в темно-синих плащах с гербовым летящим вороном действовали быстро и слаженно. Астрид помнила почти каждого. В голодные зимы они получали от нее лишний паек, на поле боя — исцеление, а порой и просто слово ободрения, которое здесь ценилось дороже золота.

Ненавидели ли они ее? Возможно.

Ларс твердил, будто гарнизон боготворит свою госпожу, но Астрид не обманывалась. Солдатам требовались лишь ее магия, золото и имя. Без этого они обречены. Это была не любовь, а чистый инстинкт выживания.

Однако сегодня глядя на них сверху, она вновь ощутила знакомый укол вины, не проходивший последние три года. Спасая подданным жизни, она безвозвратно отнимала у них прошлое.

— Ларс, — позвала она, не оборачиваясь. — Как дела у Олсонов?

— Идут на поправку, госпожа. Младший уже на ногах, снадобье подействовало.

— У них на исходе мука.

— Я уже распорядился выделить мешок.

Астрид коротко кивнула, едва заметно расслабив плечи. Комендант мысленно вздохнул: она помнила всё. Каждую семью, каждого ребенка, каждую вдову, потерявшую сыновей

на рубеже. Девушка выжигала эти имена в памяти, считая такой груз долгом живых перед павшими.

— К вечеру подготовь пять кристаллов и трех магов из внутреннего резерва, — распорядилась хозяйка форта. — Я проверю западный сектор.

— Госпожа, если вы снова доведете себя до истощения

— Ларс. Подготовка.

Комендант склонил голову в поклоне, больше похожем на безмолвный протест.

— Как прикажете.

Когда шаги старика стихли, Астрид осталась наедине со стихией. Ветер по-прежнему яростно выл над утесом, а у горизонта сгущались тучи. Северное небо казалось особенно тяжелым, словно грозило раздавить землю своей свинцовой массой.

Бросив последний взгляд на клубящуюся внизу Скверну, Астрид подавила подступившую к горлу тоску и резко развернулась. Защита подождет. В ее распоряжении оставался еще один день.

И еще одна ночь, которую она проведет над древними гримуарами и картами в поисках способа уничтожить то, что пожирало ее мир по кусочкам.

Астрид спустилась в цитадель через боковой ход — туда, где ее не подкарауливали придворные и где не было пыльных, заставленных опостылевшей мебелью залов. Родовое гнездо Рихардов, возведенное триста лет назад, каждым кам-

нем дышало мрачной историей. Тяжелые лестничные пролеты, узкие окна, с видом на скованное льдом Мёртвое море и вечные сквозняки — вот что представляло собой её обитель.

И она презирала это место.

Не за холод или уют. Нет. Астрид ненавидела замок за то, что в этих стенах скончался её отец, тут её объявили чудовищем, и ей ежедневно приходилось смотреть в глаза людям, втайне жаждавшим её гибели.

Девушка миновала коридор, ведущий в личное крыло. Серый неоштукатуренный камень стен пустовал без картин и гобеленов. Детские рисунки, когда-то украшавшие эту серость, давно сгорели в камине — ровно тогда, когда Астрид осознала, что нежность стала для неё непозволительной роскошью.

За дверью спальни ждала тишина.

И Эльза.

Худенькая двенадцатилетняя сирота смотрела на хозяйку форта с немым обожанием. Астрид забрала дочь погибшего солдата к себе, когда та осталась совсем одна. Она и сама толком не понимала этот порыв. Возможно, в глазах девчушки видела собственное отражение — ту же пустоту, одиночество и отчаянную потребность услышать, что всё это не зря.

— Госпожа, я принесла чай, — Эльза протянула глиняную кружку, над которой поднимался пар. — С мёдом, как вы любите.

Пальцы Астрид дрогнули, принимая подношение. Обжи-

гающее тепло напитка на миг подарило иллюзию покоя.

— Спасибо, Эльза, — отозвалась она чуть мягче, чем собиралась. — Разве тебе не положено быть в библиотеке?

— Я уже закончила с уроками, — девочка замялась, перебирая пальцами подол платяца. — Госпожа на кухне шептались, будто из столицы прибыли важные вести.

Астрид замерла.

Глиняный край застыл у самых губ. Астрид медленно опустила кружку, пристально глядя на девочку.

— Кто тебе это сказал? — вкрадчивая резкость в ее тоне заставила воздух в комнате словно похолодеть. В груди шевельнулась тревога.

Эльза испуганно сжалась.

— Один из стражников, госпожа. Говорил, гонец из столицы прибыл. С личной печатью Императора.

Астрид поставила недопитый чай на стол и выпрямилась, возвращая лицу маску ледяного спокойствия.

— Иди в свою комнату, Эльза, — приказала она. — И не выходи до утра.

— Но, госпожа...

— Иди.

Девочка покорно опустила голову и юркнула за дверь, оставив хозяйку форта наедине с предчувствием беды.

Императорский вестник.

Астрид знала, что этот день настанет. Она ждала его долгих три года, но реальность всё равно ударила наотмашь. Де-

вушка приблизилась к вытянутому оконному проему и посмотрела на безжизненные просторы.

— Ну что ж, — прошептала она одними губами. — Пора платить по счетам.

Спустя несколько минут, она уже стояла у дверей парадного зала.

Ждавший снаружи Ларс выглядел чернее тучи, и это пугало сильнее любых новостей. Обычно комендант безупречно владел собой, но сейчас даже его ветеранская выдержка дала трещину.

— Посланник доставил волю Императора, госпожа, — хмуро произнес старик, протягивая свиток, скрепленный тяжелой восковой печатью. — Вам стоит прочесть это наедине.

Астрид приняла свиток и сорвала пломбу, не обращая внимания на вспышку боли в сведенных суставах.

Взгляд стремительно скользил по строчкам. Лицо оставалось маской, и лишь побелевшие пальцы, до хруста смявшие плотный пергамент, выдавали потрясение.

Император Селестиан объявлял герцогиню Астрид фон Рихард вне закона.

Каждое слово сочилось ядом: государственная измена, запретная магия, угнетение подданных и подготовка мятежа против короны. Но куда страшнее был финал. Четыре столпа Империи отправлялись на Север, чтобы лично провести дознание.

Четыре человека, не оставлявшие шанса на спасение:

Сам правитель — Его Величество Селестиан Первый.

Первосвященник Илай, глава Церкви Света.

Верховный маг Рэйвен, владыка Магической Башни.

Капитан императорской гвардии Кардин.

Астрид прикрыла веки.

Сила, влияние и безупречная безжалостность каждого из них были ей прекрасно известны. Иллюзий не осталось: каратели ехали сюда не за оправданиями.

Они ехали казнить.

— Ларс, — позвала она. Голос прозвучал ровно, хотя внутренности сковал ледяной ужас. — Ты должен кое-что сделать.

— Что угодно, госпожа.

Девушка обернулась. В янтарном взгляде больше не осталось паники — только безграничная усталость и холодная сталь.

— Отправь тайную депешу в столицу, нашему человеку во дворце. Я желаю знать каждую деталь того, что замышляется за моей спиной.

Комендант молча кивнул, пряча в глубине глаз нарастающую тревогу.

— Госпожа, это слишком опасно. Если весть перехватят...

— Тогда мне уже будет всё равно, — спокойно отрезала Астрид. — Но легкой смерти они не дождутся. Пусть эти четверо помнят: Рихарды не сдаются.

Наследница древнего северного рода проводила взглядом

сгущающиеся за окном сумерки. Император шел на нее войной. И она встретит его так, как велит долг крови.

Ночь опустилась на форт серой пеленой.

Астрид трудилась в уединенной лаборатории, глубоко в подземельях замка, скрытая от посторонних глаз. Стены здесь покрывала рунная вязь, на столах покоились карты, а в воздухе отчетливо пахло озоном и сырой магией.

Девушка занесла руку над крупным самоцветом, служившим для наблюдения за границей. Пальцы окутало тусклое золотистое свечение. Артефакт отозвался дрожью, над его гранями развернулась призрачная проекция — сотни лиг герцогства, которые ей приходилось защищать в одиночку.

— Западный сектор, — эхо ее шепота растаяло в пустоте.
— Защита слабеет. Накопители истощены.

Астрид устало потерла веки и посмотрела на свои руки. Пальцы заметно подрагивали. Глубоко в груди пульсировала глухая слабость — верный признак того, что тело постепенно сдает позиции.

Она угасала.

Герцогиня знала диагноз уже давно: Скверна медленно, но неотвратимо выжигала её изнутри. Каждое сотворенное заклинание лишь ускоряло этот процесс. Чем больше сил Астрид отдавала барьеру, тем ближе становилась могила.

Но отступить она не могла. Не имела права.

Сжав кулаки, девушка заставила себя сделать глубокий вдох и взять волю в кулак. Впереди ждала долгая, изнури-

тельная работа.

На развернутой на столе карте были четко отмечены точки прорыва: четыре основные линии и пять второстепенных. Верный расчет позволял перебросить остатки энергии со стабильных секторов, чтобы выигрывать для западного рубежа драгоценные дни.

Если, конечно, хватит времени.

— Клянусь бездной — прохрипела Астрид, когда правое предплечье прошла судорога. — Только не сейчас.

Рухнув на колени, она уперлась ладонями в ледяной камень. Легкие словно затопило жидким огнем, дышать стало нечем. Это была уже не просто усталость, а подступающая агония.

Прекратить колдовство означало выжить. Но если она отступит — погибнут все.

Выбора не оставалось.

— Я не сдамся, — выдохнула девушка сквозь сжатые зубы, глядя на трясущиеся пальцы. — Не ради того, чтобы умереть на коленях.

Пошатываясь, она поднялась и ухватила за край стола, пытаясь выровнять дыхание. В ушах стоял тяжелый гул, вторя завываниям бури за стенами замка.

Там, за горными хребтами, в непроглядной темноте что-то зашевелилось. Скверна чуяла угасание человеческой магии. Она ждала.

Но Астрид не собиралась облегчать ей задачу.

— Подожди, — бросила герцогиня, этот шепот веял могильным холодом. — Ты еще получишь свое. Но не сегодня.

Утро встретило оплот блеклым, безжизненным рассветом.

Проведенные без сна часы оставили на рунах барьера свежую вязь, а в опустевших накопителях — последние крупинцы силы. Изнуренная, но не сломленная, Астрид поднялась на крепостную стену и окинула взглядом свои владения.

На плацу уже выстраивался утренний караул. Внизу беззаботно резвились дети, бросаясь снежками и с криками катаясь по насту. Они не осознавали, какая катастрофа разворачивается вокруг.

Астрид провожала их взглядом, ощущая, как в груди разливается щемящая, почти болезненная теплота.

Она убережет этих людей и сохранит их обломки мира. Чего бы ей это ни стоило. Даже ценой собственной жизни.

За спиной послышались тихие шаги коменданта.

— Госпожа, — негромко доложил он. — Дозорные передали: свита Императора покинула столицу. Каратели придут форт через десять дней.

Герцогиня не обернулась.

— Знаю, Ларс. Я готова.

Устремив взор к горизонту, где в предрассветной мгле клубился фиолетовый туман Скверны, Астрид едва заметно улыбнулась. Это была жесткая, хищная улыбка, предназначенная лишь для безмолвных снегов.

— Пусть приезжают, — обронила наследница Севера. —
Они увидят правду. Даже если эта правда их погубит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.